

Совет Безопасности

Distr.: General
15 September 2006
Russian
Original: English

**Письмо Председателя Комитета Совета Безопасности,
учрежденного резолюцией 1373 (2001) о борьбе с терроризмом,
от 14 сентября 2006 года на имя Председателя Совета
Безопасности**

От имени Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1373 (2001) о борьбе с терроризмом, и в соответствии с пунктом 6(с) резолюции 1624 (2005) имею честь представить доклад Контртеррористического комитета об осуществлении резолюции 1624 (2005) Совета Безопасности для рассмотрения Советом.

Комитет будет признателен, если настоящее письмо вместе с докладом и приложением к нему будет доведено до сведения членов Совета Безопасности и будет выпущено в качестве документа Совета.

(Подпись) Эллен Маргретта Лёй
Председатель
Комитет Совета Безопасности,
учрежденный резолюцией 1373 (2001)
о борьбе с терроризмом

Доклад Контртеррористического комитета Совету Безопасности об осуществлении резолюции 1624 (2005)

I. Введение

1. В своей резолюции 1624 (2005) от 14 сентября 2005 года Совет Безопасности призвал все государства принять ряд мер в связи с необходимостью борьбы с терроризмом, включая меры, направленные на то, чтобы законодательно запретить подстрекательство к совершению террористического акта или актов. Он призвал все государства сообщать Контртеррористическому комитету в рамках их постоянного диалога о мерах, принимаемых ими в целях осуществления этой резолюции, и поручил Комитету представить Совету через 12 месяцев доклад об осуществлении этой резолюции. Настоящий доклад подготовлен Контртеррористическим комитетом в соответствии с этим указанием Совета.

2. В своей резолюции 1624 (2005) Совет также поручил Контртеррористическому комитету включить в его диалог с государствами-членами вопросы, касающиеся их усилий по осуществлению вышеупомянутой резолюции. 20 октября 2005 года Комитет согласовал ряд вопросов, которые будут заданы государствам в связи с осуществлением этой резолюции. В течение последовавших затем месяцев всем государствам были разосланы письма, содержащие эти вопросы. По состоянию на 7 сентября 2006 года 69 государств сообщили Комитету о том, как они осуществляют резолюцию 1624 (2005) (см. приложение). В это число входят государства из всех региональных групп. Однако многие государства еще не представили свои доклады, что ограничило сферу охвата доклада Комитета, посвященного осуществлению этой резолюции.

3. Совет далее поручил также Комитету сотрудничать с государствами-членами для оказания им помощи в создании потенциала, в том числе посредством распространения передовой юридической практики и содействия обмену информацией в этой области. Комитет приступил к этой работе и проводит ее, в частности, в ходе посещений государств-членов.

II. Запрещение и предотвращение подстрекательства

4. В пункте 1 резолюции 1624 (2005) Совет призывает все государства принять такие меры, которые могут быть необходимы и уместны и будут соответствовать их обязательствам по международному праву, чтобы законодательно запретить подстрекательство к совершению террористического акта или актов (далее называемое просто «подстрекательством»). Доклады, полученные Комитетом к сегодняшнему дню, показывают, что, по мнению государств, в целях запрещения и предотвращения подстрекательства могут приниматься самые различные меры.

5. Из государств, представивших свои доклады, 21 государство сообщило Комитету о том, что они включили в свое уголовное законодательство¹ статьи,

¹ Одно государство применяет положения о борьбе на правоприменительном уровне против подстрекательства на основе чрезвычайного декрета.

прямо запрещающие подстрекательство, а 13 государств сообщили о том, что они рассматривают шаги в этом направлении. В это число входит несколько европейских государств, которые упомянули об этой возможности в связи с ратификацией Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма 2005 года.

6. Большинство государств, которые сообщили о том, что у них подстрекательство прямо запрещено законом, представило дополнительную информацию, разъясняющую принятые ими меры. Большинство таких государств заявило, что они приняли специальные законодательные положения о подстрекательстве, которые прямо относят к числу уголовных преступлений устные или письменные публичные заявления на этот счет². Другие государства сообщили о том, что запрещение подстрекательства охватывает также личные сообщения, которые могут подпадать под традиционные концепции уголовного права, такие как консультирование, побуждение и подстрекательство.

7. Большинство государств отметило, что для установления уголовной ответственности не имеет значения, был ли фактически совершен террористический акт и была ли попытка совершения террористического акта, к которому велось подстрекательство. Некоторые государства уточнили, что подстрекательство может быть и прямым, и косвенным.

8. В большинстве случаев для установления уголовной ответственности необходимо доказать наличие намерения, т.е. доказать, что высказывания данного лица приведут к совершению или к попытке совершения террористического акта или актов. Одно государство сообщило также, что оно отнесло к категории преступлений такое поведение, при котором человек «проявляет преступное безразличие к тому, будут ли другие лица испытывать побуждение к этому».

9. Несколько государств сообщили Комитету, что, для того чтобы высказывание влекло за собой наказание за подстрекательство, необходимо доказать, что это высказывание может привести к совершению террористического акта. Эти государства сообщили, что это требование, которое фактически сужает сферу ответственности, является прежде всего следствием обязанности обеспечить уважение свободы самовыражения. Одно государство сообщило Комитету, что его Конституционный суд вынес определение, согласно которому подстрекательство влечет за собой наказание только в том случае, если существует «реальный риск» подталкивания другого лица к совершению террористического акта, а другое государство сообщило, что должна существовать «реальная возможность» того, что такое высказывание может привести к акту терроризма.

10. Наказания за подстрекательство, которые установили у себя государства, сильно различаются между собой. Одно государство предусмотрело наказание вплоть до 5 лет лишения свободы, второе — вплоть до 15 лет лишения свободы, третье — вплоть до 20 лет лишения свободы. Одно государство сообщило, что может быть применена высшая мера наказания. В большинстве случаев государства сообщили, что, если за подстрекательством последовало совершение террористического акта, государства могут предъявить подстрекателю обвинения в том, что он является главным виновником этого преступления, и если бу-

² Несколько государств сообщили о том, что они изучают вопрос о запрете в сети Интернет.

дет вынесено обвинительное заключение, виновное лицо может понести наказание, которое предусмотрено за само совершение террористического акта.

11. Пять государств, которые сообщили о том, что их законодательство прямо запрещает подстрекательство к совершению террористического акта или террористических актов, проинформировали Комитет о том, что такое запрещение охватывает в том числе и высказывания, которые могут быть истолкованы в качестве оправдания или восхваления (апологетики) актов терроризма. В таких случаях государства отмечали, что при этом все же необходимо наличие связи между таким восхвалением и дальнейшим совершением террористических актов. Например, одно государство сообщило о том, что в нем к числу преступлений относится косвенное поощрение других к совершению террористических актов или конкретных преступлений. В докладе этого государства далее говорилось, что косвенное поощрение включает восхваление терроризма или конкретных преступлений в тех случаях, когда можно с полным основанием сделать вывод, что восхваляемое поведение должно служить в качестве примера в данных обстоятельствах. Другое государство отметило, что апологетика относится к числу преступлений только в тех случаях, когда в силу своего характера и обстоятельств она является прямым подстрекательством к совершению преступления. Следует отметить, что шесть государств упомянули о тех положениях своего уголовного законодательства, которые запрещают публичное одобрение или восхваление любого серьезного преступления, и добавили, что это запрещение может распространяться на террористические акты, когда такие акты определены в их уголовном кодексе.

12. Два государства сообщили, что у них к числу уголовных преступлений отнесены высказывания, унижающие достоинство жертв терроризма. Одно государство определяет апологетику терроризма следующим образом: «восхваление или оправдание через средства массовой информации или иным образом террористических преступлений... или тех, кто в них участвовал, или совершение таких деяний, которые оскорбляют или унижают жертв террористических актов или членов их семей».

13. Большинство государств представило Комитету информацию о положениях своего законодательства, которые запрещают целый ряд правонарушений, «сопутствующих» любому серьезному преступлению, включая такие правонарушения, как оказание помощи, соучастие, консультирование, содействие, подстрекательство, побуждение, понуждение, организация, участие, подготовка, убеждение, провокация и уговаривание. Государства, представляющие такую информацию, отметили, что эти правонарушения распространяются на совершение или попытку совершения террористического акта или актов в тех случаях, когда такие акты определены в уголовном законодательстве. Таким образом, по мнению этих государств, включение таких правонарушений в уголовный кодекс направлено на то, чтобы выполнить, по крайней мере частично, просьбу Совета Безопасности к государствам о законодательном запрете подстрекательства к совершению террористического акта или актов.

14. Как отмечено выше, в государствах, где имеются законы, прямо запрещающие подстрекательство к совершению террористических актов, ответственность в таких случаях зависит также от намерения подстрекателя, провокатора или соучастника содействовать совершению или попытке совершения уголовного деяния, и при этом не имеет значения, было ли это деяние фактиче-

ски совершено и была ли попытка его совершения. Но и в этом случае меры наказания могут быть различными в зависимости от того, было ли совершено само это деяние и была ли попытка его совершения, так как в первом случае подстрекатель может быть привлечен к ответственности за совершение главного преступления. В двух случаях государства далее разъяснили, что необходимо, чтобы подстрекатели имели в виду конкретные намеченные жертвы или способы совершения уголовных деяний. Одно государство отметило, что оно установило ответственность и за попытку подстрекательства.

15. Одно государство подчеркнуло, что его законы в значительной степени ограничивают способность правительства осуществлять судебное преследование сопутствующего правонарушения, заключающегося в поощрении или в публичной пропаганде применения силы или нарушения законов, поскольку правовая система этого государства придает огромное значение свободе слова. Как указано этим государством, его закон, запрещающий подстрекательство, предусматривает, что высказывания влекут за собой наказание только в тех случаях, когда обвиняемый целенаправленно добивался того, чтобы другой человек совершил уголовное деяние, и когда обстоятельства этого дела служат убедительным подтверждением наличия такого намерения. Это государство заявило, что такие дополнительные требования направлены на то, чтобы оградить этот закон от попыток оспаривать его, оперируя свободой слова. Что же касается публичной пропаганды, то, как было отмечено этим государством, его суды постановили, что уголовная ответственность может возникнуть только в случае, если «пропаганда направлена на провоцирование или немедленное совершение противоправных деяний и вполне может спровоцировать или вызвать такие деяния». Это государство отметило, что вследствие жесткости этого требования пока что ни разу не было судебных решений о том, что сама публикация письменных материалов является уголовно наказуемым преступлением, и это государство указало, что оно не сможет осуществить судебное преследование «за подавляющее большинство террористической пропаганды, которая ведется сейчас в Интернете».

16. Несколько государств представило Комитету дополнительную информацию о положениях своего уголовного законодательства, касающихся запрещения и предотвращения подстрекательства. Некоторые государства отметили, что они ввели уголовную ответственность за угрозу совершения уголовной деятельности. Что же касается правонарушений, непосредственно связанных с терроризмом, то несколько государств отметили, что они отнесли к числу преступлений финансирование терроризма, тогда как другие государства указали, что они отнесли к числу преступлений участие в террористических организациях, вербовку в них и обучение в этих целях, а также предоставление информации об изготовлении бомб или же о других подобных действиях. Некоторые государства сослались также на положения своих законов, которые устанавливают уголовную ответственность за сговор; другие же государства, которые, хотя и не запретили само подстрекательство к террористическим актам, сообщили о том, что они запретили такие правонарушения, как подстрекательство к мятежу, подстрекательство к войне путем разжигания ненависти, подстрекательство к коллективному неповиновению и заговор с целью поднятия мятежа.

17. Несколько государств отметило, что они взяли на себя соответствующие обязательства в результате ратификации определенных международных документов. Часто упоминалась Конвенция о предупреждении терроризма, приня-

тая Советом Европы в 2005 году. Несколько государств ратифицировало ее или рассматривает вопрос о ее ратификации. Статья 5 Конвенции требует, чтобы государства-участники приняли такие меры, которые могут быть необходимы для отнесения к числу уголовных преступлений публичной провокации, направленной на подстрекательство к совершению террористического преступления. Такая провокация определяется как распространение или иное представление в распоряжение общественности того или иного заявления в целях подстрекательства к совершению террористического преступления в ситуации, когда такое поведение, независимо от того, является оно прямым поощрением террористических преступлений, создает угрозу того, что может быть совершено одно или несколько таких преступлений. Несколько государств упомянуло о своей ратификации некоторых универсальных документов по борьбе с терроризмом, таких, как Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом и Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма, которые содержат положения, требующие, чтобы государства-участники отнесли к категории уголовных преступлений такие деяния, как организация, наущение других или умышленное подталкивание к совершению преступлений, охватываемых этими документами.

III. Отказ в убежище

18. В пункте 1 резолюции 1624 (2005) Совет призывает все государства отказывать в убежище любым лицам, в отношении которых имеется достоверная и соответствующая информация, дающая серьезные основания считать их виновными в подстрекательстве.

19. Большинство государств подтвердило, что их законодательство об иммиграции и границах содержит основания для того, чтобы отказывать во въезде лицам в тех случаях, когда есть серьезные основания считать, что они занимались подстрекательством. Например, одно государство отметило, что его недавно принятое законодательство по борьбе с терроризмом расширило список оснований для отказа во въезде, и сейчас в число таких оснований входит подстрекательство к терроризму, если такое подстрекательство совершается в условиях, которые говорят о намерении вызвать смерть людей или нанести им серьезный физический ущерб. Кроме того, многие государства отметили, что они применяют статью 1(F) Конвенции 1951 года о статусе беженцев, которая исключает из сферы защиты, обеспечиваемой этой Конвенцией, любого человека, в отношении которого имеются серьезные основания считать, что он/она совершил(а) одно из нескольких конкретных серьезных преступлений или деяний, противоречащих целям и принципам Организации Объединенных Наций³.

20. Большинство государств сообщило, что их системы, обеспечивающие отказ в предоставлении убежища, основаны в первую очередь на тесном сотрудничестве между их иммиграционными и пограничными властями, а также другими национальными органами, включая полицию, а в некоторых случаях и органы разведки. В некоторых государствах органы полиции и разведки обязаны рассматривать заявки на въезд с целью убедиться в том, что заявители не

³ По состоянию на 1 января 2006 года участниками Конвенции 1951 года о статусе беженцев были 143 государства.

входят в число лиц, въезд которых запрещен по какой-либо причине, в том числе вследствие их причастности к терроризму.

21. Большинство государств сообщило, что они составили собственные списки лиц, подозреваемых в причастности к терроризму, для того чтобы обеспечить отказ в предоставлении убежища. Несколько государств отметило, что в такие списки включаются фамилии, предоставленные другими государствами, а также международными организациями, включая Международную организацию уголовной полиции (Интерпол). Многие государства указали также на свою обязанность предотвращать использование своей территории людьми или организациями, включенными в сводный перечень, составляемый Комитетом Совета Безопасности, учрежденным резолюцией 1267 (1999) об организации «Аль-Каида», движении «Талибан» и связанных с ними лицах и организациях. Несколько европейских государств отметило, что они полагаются на базу данных Шенгенской информационной системы, которая дает более чем десяти странам доступ к огромному массиву информации о лицах, представляющих интерес для правоохранительных органов, а также на базу данных Европейского полицейского ведомства (Европол). Несколько государств упомянуло о международном сотрудничестве между национальными органами разведки.

22. Несколько государств упомянуло о доказательствах, которые необходимы для того, чтобы отказать во въезде лицам, подозреваемым в причастности к терроризму. Они заявили, что должны быть веские основания полагать, что такие события действительно имели место, происходят сейчас или могут произойти. Как было указано одним государством, слова «веские основания полагать» означают, что «это больше, чем простое подозрение, но меньше, чем вероятный итог». Несколько государств обратило особое внимание на формулировки резолюции 1624 (2005), призывающей отказывать в убежище любым лицам, в отношении которых имеется «достоверная и соответствующая» информация, дающая серьезные основания считать их виновными в подстрекательстве. Как было указано одним государством, если имеется какая-либо информация о человеке, указывающая на его причастность к терроризму, выдается ордер на арест. Если база данных, имеющаяся в распоряжении органов безопасности данного государства, подтверждает причастность этого человека к уголовной деятельности, его задерживают, допрашивают и отдают под суд или высылают. Однако большинство государств не указало, какие стандарты доказательств применяются в таких делах.

23. Несколько государств подтвердило, что они не признают ссылки на политическую мотивацию в качестве основания для того, чтобы отклонять просьбы об экстрадиции предполагаемых террористов, а другие государства отметили также, что они применяют принцип «высылай или отдавай под суд». Несколько государств сообщило о мерах, которые они приняли в целях более эффективного оказания взаимной правовой помощи по уголовным делам.

IV. Укрепление безопасности международных границ

24. В пункте 2 резолюции 1624 (2005) Совет призывает все государства к сотрудничеству, в частности, в целях укрепления безопасности своих международных границ, в том числе путем борьбы с использованием подложных проездных документов и, по мере возможности, путем внедрения более эффектив-

ных процедур контроля с целью выявления террористов и обеспечения безопасности пассажиров, с тем чтобы предотвратить въезд лиц, виновных в подстрекательстве. Освещая свои шаги, которые они предприняли в этой связи, многие государства делали ссылки на информацию, которую они ранее уже представляли Комитету в связи с осуществлением резолюции 1373 (2001) Совета Безопасности, в которой также содержатся положения, касающиеся обеспечения эффективного пограничного контроля.

25. В связи с этим вопросом следует отметить, что большинство государств подтвердило значение, которое они придают международному сотрудничеству в сфере правоохранительной деятельности, подготовки кадров и разработки соответствующей техники. Комитет получил информацию о многих двусторонних, многосторонних и региональных соглашениях между государствами, заключенных в целях обеспечения различных форм сотрудничества. Эти соглашения касаются обмена информацией о лицах, представляющих интерес для правоохранительных органов, обмена методикой и опытом в сфере выявления поддельных проездных документов, обмена информацией о международных пассажирах, в том числе с помощью новой системы информации о пассажирах, а также направления офицеров связи в другие страны для того, чтобы содействовать более жесткому контролю и обмену информацией.

26. Многие государства опять же упоминали о том, что они полагаются на сводный перечень, составляемый Организацией Объединенных Наций в целях осуществления резолюции 1267 (1999) Совета Безопасности, и на информацию, поступающую через Интерпол. Что касается Европы, то несколько государств отметило, что они пользуются Шенгенской информационной системой, а также отметило роль Европейского агентства по обеспечению практического сотрудничества на внешних границах. Комитету было также сообщено о Гаагской программе укрепления свободы, безопасности и правосудия в Европейском союзе, принятой в 2004 году, которая направлена на ликвидацию связанных с терроризмом угроз, создаваемых незаконной иммиграцией, путем укрепления сотрудничества между правоохранительными органами и органами разведки и безопасности.

27. Что касается национального уровня, то несколько государств сообщило о расширении своих программ подготовки кадров и о кадровом укреплении учреждений по пограничному контролю, об инициативах по усилению контроля за гражданской авиацией и морскими перевозками, а также о внедрении самых современных технических средств. Несколько государств сообщило о программах наблюдения за иностранцами на своей территории, в том числе о наблюдении путем проверки гостиничных регистрационных журналов.

28. Несколько государств сообщило о своих инвестициях в разработку новой техники, предназначенной для выявления поддельных документов. Некоторые государства упомянули о более широком применении оптических средств проверки проездных документов, а в других государствах недавно были внедрены или в скором времени будут введены биометрические проездные документы. Несколько государств отметило, что они приняли стандарты, установленные Международной организацией гражданской авиации, а также поддерживают деятельность ее Рабочей группы по новым технологиям. Делались также ссылки на положение № 2252/2004 Совета Европейского союза, которое касается

стандартов обеспечения безопасности и применения биометрических данных в проездных документах, выдаваемых его государствами-членами.

29. Комитет получил также от государств информацию о том, что нехватка финансовых средств и оборудования затрудняет обеспечение эффективного контроля на своих границах и на своей территории.

V. Диалог и взаимопонимание между цивилизациями

30. В пункте 3 резолюции 1624 (2005) Совет призвал все государства «продолжать международные усилия, направленные на расширение диалога и углубление взаимопонимания между цивилизациями в стремлении воспрепятствовать неизбирательным нападкам на различные религии и культуры. Информация, предоставленная в связи с этим элементом резолюции, распадается на три категории: инициативы Организации Объединенных Наций, другие международные инициативы и национальные меры.

A. Меры, принятые под эгидой Организации Объединенных Наций

31. Несколько государств отметило свою поддержку резолюции 60/4 Генеральной Ассамблеи, озаглавленной «Глобальная повестка дня для диалога между цивилизациями», а также связанных с этим диалогом инициатив Ассамблеи, которая поощряет государства, а также международные и региональные организации и гражданское общество к разработке путей и средств содействия диалогу и взаимопониманию на всех уровнях между культурами, религиями и народами всего мира. Комитету было сообщено также об инициативах Генеральной Ассамблеи и Комиссии по правам человека, нацеленных на борьбу с дискредитацией религий и на содействие уважению культурных прав и культурного разнообразия.

32. Государства часто упоминали о своей политической и финансовой поддержке инициативы «Альянс цивилизаций». Инициатива «Альянс цивилизаций», которая первоначально была выдвинута правительствами Испании и Турции, была официально провозглашена Генеральным секретарем в июле 2005 года. Ее цель — обеспечить принятие мер с учетом необходимости целенаправленных усилий международного сообщества — как на организационном уровне, так и на уровне гражданского общества — в интересах «наведения мостов» и преодоления предрассудков, недоразумений, непонимания и поляризации, которые таят в себе потенциальную угрозу миру на планете. Ее Группа высокого уровня, которой поручена выработка практической программы действий, уже провела заседания в Испании, Катаре и Сенегале, и четвертое заседание запланировано на осень 2006 года в Турции.

33. Другим часто упоминавшимся видом деятельности была поддержка инициатив Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), направленных на активизацию диалога между цивилизациями. Несколько государств отметили, что они оказывали поддержку ЮНЕСКО в организации ею с 2003 года серии конференций и семинаров, которые конкретно касались необходимости активизации такого диалога. Другие

сообщили, что они рассматривают вопрос о ратификации Конвенции об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения, принятой ЮНЕСКО в 2005 году.

34. Наконец, несколько государств сообщили о том, что они предпринимают активные действия в самой Организации Объединенных Наций в качестве важного шага на пути к углублению международного понимания и диалога между цивилизациями. В этой связи государства указывали на участие в деятельности Группы друзей за реформу Организации Объединенных Наций.

В. Другие международные инициативы

35. Несколько государств указали на свою поддержку Европейско-средиземноморского фонда для поддержки диалога между культурами (фонд Анны Линд), который был учрежден в Александрии, Египет, в апреле 2005 года под эгидой Барселонского процесса. Фонд, совместно финансируемый государствами — членами Европейско-средиземноморского партнерства, стремится к развитию диалога между культурами посредством конференций, обменов между высшими учебными заведениями и культурных мероприятий в целях углубления понимания среди европейских и средиземноморских стран.

36. В число других международных инициатив, упомянутых государствами, входили пункты повестки дня о диалоге между цивилизациями на нескольких встречах «Азия — Европа» начиная с 2002 года, включая встречу, проведенную в Бали в июле 2005 года. Государства также упоминали о диалоге между Азией и Ближним Востоком, который открылся совещанием представителей 50 стран Азии и Ближнего Востока в Сингапуре в 2005 году в целях активизации регионального сотрудничества, в том числе в области борьбы с терроризмом. На будущее запланировано еще несколько конференций в рамках этого диалога.

37. Несколько государств Европы сообщили о мерах, принятых под эгидой Европейского союза, с тем чтобы содействовать развитию диалога между цивилизациями, включая усилия по разработке руководства по передовой практике в области межкультурного диалога и взаимодействия для государств-членов. Несколько государств отметили, что 2008 год был провозглашен «годом межкультурного диалога» Европейского союза. Кроме того, упоминались инициативы Совета Европы в этой области, включая Декларацию Фару, принятую министрами культуры европейских стран на совещании в Фару, Португалия, в октябре 2005 года. В Декларации излагается стратегия содействия развитию межкультурного диалога и содержится призыв к Совету Европы подготовить «белую книгу» о комплексной политике в области сохранения культурного разнообразия посредством диалога и предотвращения конфликтов. Совет также провел молодежную кампанию под девизом «Все разные, все равные». Кроме того, упоминались соответствующие семинары и конференции Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), а также двусторонние партнерские отношения между Европейским союзом и арабскими странами, призванные содействовать развитию взаимопонимания посредством конференций и программ обменов среди молодежи.

38. Некоторые государства в регионе Латинской Америки упомянули инициативы, предпринятые под эгидой Организации американских государств, а также другие региональные инициативы, направленные на поощрение участия

групп коренного и этнического населения в жизни общества. Саммит южно-американских и арабских стран, проведенный в Бразилиа в мае 2005 года, имел своей целью углубление понимания процессов в политической, экономической, социальной и культурной сферах. Кроме того, упоминалась деятельность Организации Лиги арабских государств по вопросам образования, науки и культуры.

С. Предпринятые на национальном уровне меры и инициативы

39. Некоторые государства информировали Комитет о предпринятых на национальном уровне мерах, направленных на активизацию диалога и углубление понимания среди цивилизаций. Одна из обычно упоминаемых мер заключалась в принятии законов, призванных защищать меньшинства, осуществлять информационно-пропагандистскую деятельность и вовлекать их в политический процесс. Например, некоторые государства указали на меры, призванные помочь новым иммигрантам включиться в жизнь общества. Одно государство упомянуло инициативу, направленную на устранение «необоснованных препятствий» для деятельности исламских организаций, действительно преследующих благотворительные цели.

40. Несколько государств указали на то, что они создали консультативные органы, состоящие из представителей религиозных и этнических меньшинств, с тем чтобы обратить внимание правительства на вопросы, вызывающие озабоченность их общин. Другие сообщили о создании программ международных обменов для студентов и ученых, а также проведении фестивалей искусств, спортивных мероприятий и конференций, имеющих своей целью повышение культурного уровня.

VI. Борьба с подстрекательством, мотивированным экстремизмом и нетерпимостью

41. В пункте 2 резолюции 1624 (2005) Совет обратился ко всем государствам с призывом принять такие меры, которые могут быть необходимы и уместны и будут соответствовать их обязательствам по международному праву, для борьбы с подстрекательством к террористическим актам, мотивированным экстремизмом и нетерпимостью, и предотвращения подрывной деятельности террористов и их сторонников в отношении образовательных, культурных и религиозных учреждений. Отчитываясь в отношении этого элемента этой резолюции, государства сделали акцент на двух следующих общих областях: пресечение и предотвращение.

42. Несколько государств сообщили Комитету о положениях в своих уголовных кодексах, запрещающих различные формы пропаганды ненависти на основе расовых, культурных, религиозных или аналогичных мотивов; некоторые указали на обязательство, налагаемое статьей 20 Международного пакта о гражданских и политических правах. Одно государство добавило, что оно приняло меры по обеспечению того, чтобы эти законы толковались с должным учетом права на свободу выражения мнений, закрепленного в статье 19 Пакта. Некото-

рые государства сообщили о принятии законов, гарантирующих свободу вероисповедания и запрещающих дискриминацию на основе религии.

43. Некоторые государства отслеживают деятельность экстремистских образований, включая тех из них, которые проповедуют антисемитизм, исламофобию и насильственный экстремизм, и занимаются сбором и оценкой соответствующих данных. Указывалось на деятельность Европола по созданию национального потенциала для борьбы с вербовкой в ряды террористов и смежными неправомерными действиями в сети Интернет. Одно государство сообщило о том, что оно ведет тщательное наблюдение через посредство соответствующих религиозных учреждений для обеспечения того, чтобы религиозные проповеди носили умеренный характер и отвергали любой экстремизм или нетерпимость.

44. Многие государства упомянули организованные правительствами кампании по расширению осведомленности общественности, осуждающие экстремизм и пропагандирующие терпимость и недискриминацию. Все эти усилия были направлены на решение проблемы пораженных в гражданских правах этнических и религиозных групп, которые особо подвержены влиянию риторики экстремизма. Несколько государств отметили особую роль, которую сыграли министерства образования; одно из них отметило, что согласно его законодательству его система образования должна отражать «универсальные и национальные ценности, которые способствуют всестороннему развитию личности и обеспечивают ее всеми возможностями в полной мере участвовать в социальном и экономическом развитии». Кроме того, отмечалась важная роль политических лидеров, членов гражданского общества и частного сектора.

45. Одной из инициатив, часто указываемых членами Европейского союза, была стратегия этой организации по борьбе с радикализмом и вербовкой в ряды террористов, которая была принята вместе с подробным планом действий в декабре 2005 года. В стратегии излагается широкий круг действий по борьбе со структурными (сфера управления и социально-экономическая сфера), мотивационными (идеологическая сфера) и пособническими (возможности) факторами радикализации и вербовки в ряды террористов. Одним из ключевых элементов стратегии является развитие «нейтральной лексики», преследующей цель устранения ассоциативной связи терроризма с какой-либо религией, углубления понимания оттенков, присущих определенным терминам, среди государств-членов и органов средств массовой информации, а также пропаганды основных ценностей международного сообщества.

46. Одно государство информировало Комитет о том, что оно создало ведомство по борьбе с расизмом, которое оказывает консультативные услуги и помощь жертвам расизма. Несколько государств также упомянули деятельность Европейской комиссии по борьбе против расизма и нетерпимости и роль ОБСЕ, включая Личного представителя Председателя ОБСЕ по вопросам борьбы с нетерпимостью и дискриминацией против мусульман.

47. Одно государство отметило, что оно оказывало активную поддержку процессу осуществления выводов Совета Европейского союза от 27 февраля 2006 года о реакции мусульманских стран на публикации в европейских средствах массовой информации и что оно поддерживало усилия Европейского союза по активизации диалога с Организацией Исламская конференция (ОИК) в рамках Организации Объединенных Наций, включая инициативы ОИК, касающиеся религиозной нетерпимости и диффамации религий.

48. Министерство внутренних дел одной из стран выступило с инициативой проведения «диалога по вопросам безопасности» между религиозными общинами в стране и общественными учреждениями, с тем чтобы пресечь подрывную деятельность в области образования, культуры и религии. Другие государства указали на важность акцентированной политической деятельности, которая включает в себя публичную информационно-пропагандистскую деятельность и открытость.

VII. Соблюдение обязательств по международному праву

49. В пункте 4 резолюции 1624 (2005) Совет подчеркивает, что государства должны обеспечивать, чтобы любые меры, принимаемые для осуществления пунктов 1, 2 и 3 настоящей резолюции, соответствовали всем их обязательствам по международному праву, в частности международным стандартам в области прав человека, беженскому праву и гуманитарному праву.

50. Как отмечалось выше, с учетом необходимости запрещения или пресечения подстрекательства несколько государств особо подчеркнули гарантии, закрепленные в их законодательстве или применяемые их судами, с тем чтобы обеспечить соответствие всех мер обязательству уважать свободу выражения мнений, в том числе право, предусмотренное в статье 19 Международного пакта о гражданских и политических правах. В этой связи ответственность за подстрекательство в некоторых государствах зависит от доказательств того, что любое предполагаемое подстрекательство скорее всего приведет к совершению преступного деяния или покушению на него. В этих государствах недостаточно, чтобы предполагаемый исполнитель просто имел необходимый умысел. Одно государство сообщило о том, что в силу этого требования оно никогда не возбуждало дело, в котором простая публикация письменных материалов квалифицировалась в качестве уголовно наказуемого преступления. Другие государства, не применяющие столь строгий критерий, тем не менее, указали на то, что они стремились к обеспечению того, чтобы все законные ограничения, затрагивающие права человека, включая право на свободу выражения мнений, были закреплены в законодательстве и согласовывались с принципами необходимости и соразмерности.

51. Несколько государств особо подчеркнули чрезвычайно важную роль независимых судебных органов в деле мониторинга и обеспечения правомерности мер по борьбе с терроризмом, включая меры, связанные с борьбой с подстрекательством. Согласно одному государству, в решениях его конституционного суда была признана важнейшая роль, которую играет свобода выражения мнений в демократическом обществе, а также необходимость узкого толкования всех смежных уголовных правонарушений. Другое государство заявило о том, что возможность обжалования в судебном порядке имеют как граждане, так и неграждане. Кроме того, несколько раз в этой связи отмечалась роль международных органов, таких, как Европейский суд по правам человека и контрольные договорные органы Организации Объединенных Наций.

52. Одно государство, касаясь вопроса о соответствии своего закона о борьбе с подстрекательством международным обязательствам в области прав человека, заявило, что «эта концепция преступности должна толковаться с точки зрения полного уважения прав и основных свобод, таких, как свобода выражения

мнений и информации. В этом смысле в преамбуле закона объясняется следующее: «Преследуемые в данном случае в уголовном порядке деяния... представляют собой не только помощь и поддержку осуществлению очень серьезных преступных деяний и их рецидива, но и вызывающую весьма глубокую озабоченность демонстрацию того, какими путями может осуществляться коллективный террор для целей продвижения террористических целей. Речь ни в коем случае не идет о запрещении пропаганды или защиты идей или доктрин, даже тех, которые выходят далеко за рамки конституционной базы или ставят ее под сомнение или еще в меньшей степени о запрете выражения субъективных мнений относительно прошлых или текущих событий».

53. Согласно одному государству, его определение «террористической деятельности» требует наличия ряда элементов, связанных с умыслом и целью; оно также защищает демократические акции посредством явно выраженного исключения из сферы его охвата «пропагандистской деятельности, протестов, несогласия или прекращения работы», если они не имеют своей целью причинить конкретный ущерб в серьезных формах. Его закон также разъясняет посредством толковательной оговорки, что «выражение политических, религиозных или идеологических мнений, убеждений или суждений не подпадает под определение «террористической деятельности», если только оно не является деянием или бездействием, подпадающим под действие этого определения».

54. Что касается пункта 4 резолюции 1624 (2005), то многие государства информировали Комитет о том, что они ратифицировали большинство, а в некоторых случаях все основные международные договоры по правам человека, такие, как Конвенция 1951 года о статусе беженцев и Протокол к ней 1967 года, Женевские конвенции и протоколы к ним, а также соответствующие региональные документы по правам человека. В большинстве случаев эти обязательства были прямо инкорпорированы в их национальную правовую систему через конституции и другие законы, превалируют над всеми вступающими с ними в коллизию положениями законодательства и имеют прямое действие. Другие государства просто заявили о том, что они обеспечивают соблюдение своих обязательств по международному праву.

55. Несколько государств рассказали о механизмах, с помощью которых законопроекты подвергаются обзору правительственными органами в части, касающейся обеспечения соблюдения ими обязательств по международным стандартам в области прав человека. Одно государство отметило, что его законодательство о борьбе с терроризмом проходит законодательный обзор его парламентом, в то время когда другое отметило роль своих национальных учреждений по вопросам прав человека.

56. Несколько государств указали на некоторые гарантии в области прав человека, которые обеспечиваются в ходе уголовных расследований, включая уважение принципа законности, свободу от дискриминации, доступ к доказательствам и другие процессуальные гарантии, а также уважение презумпции невиновности. Некоторые государства описали исключительные процедуры, применяемые к делам о терроризме, которые, как они утверждали, тем не менее, согласуются с их международными обязательствами. Другие заявили о том, что уголовное преследование за предполагаемые террористические акты осуществляется согласно обычным уголовно-правовым процедурам и, следовательно, покрывается обычными гарантиями в области прав человека. Кроме то-

го, отмечалась необходимость обеспечения принципа соразмерности при вынесении наказаний.

57. Одно государство напомнило о роли Специального докладчика по вопросу о защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом, и его соображение о том, что Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма, которая включает в себя положение с призывом к государствам устанавливать уголовную ответственность за публичное подстрекательство к совершению террористического преступления, является «важной мерой для обеспечения уважения прав человека». Оно отметило, что Специальный докладчик положительно воспринимает содержащееся в Конвенции определение «публичного подстрекательства» к терроризму, поскольку оно основывается на «двойном требовании наличия субъективного умысла подстрекать (поощрять) к совершению террористических преступлений и объективной опасности того, что одно или несколько таких преступлений будут совершены» (см. E/CN.4/2006/98, пункт 56(с)).

58. Несколько государств подчеркнули необходимость учета права на неприкосновенность частной жизни при международном обмене информацией, касающейся терроризма. Одно государство заявило, что Европейский союз установил строгие условия для обмена информацией, особенно применительно к заявкам на предоставление убежища.

59. Одно государство информировало Комитет о том, что его контртеррористическое законодательство содержит положения, которые регламентируют права жертв и их наследников, включая компенсацию и/или реституцию.

60. Одно государство подчеркнуло важность открытых и публичных обсуждений, посвященных конкретным мерам по борьбе с терроризмом, в которых должны участвовать правительство, парламент и гражданское общество.

61. Что касается международного беженского права, то несколько государств подчеркнули, что они обеспечивают соблюдение международно-правовых обязательств, предусматривающих абсолютный запрет на высылку лиц, независимо от их предполагаемой причастности к серьезным преступлениям, в другие государства, когда существуют веские основания полагать, что такие лица подвергнутся опасности пыток, жестокого обращения или преследований. Одно государство отметило, что оно стремится к обеспечению того, чтобы любой отказ в предоставлении убежища производился при строгом соблюдении процессуальных гарантий и презумпции невиновности. Другое государство заявило о том, что оно пытается практически реализовать «Программу по вопросу о защите» Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев и другие соответствующие выводы Исполнительного комитета Управления Верховного комиссара.

VIII. Выводы

62. До настоящего времени примерно одна треть государств — членов Организации Объединенных Наций представила Контртеррористическому комитету доклады о мерах, которые они приняли для осуществления резолюции 1624 (2005) Совета Безопасности. Эти доклады свидетельствуют о том, что государства по-разному понимают меры, которые могут быть приняты для запрещения

в законодательном порядке и предотвращения подстрекательства к совершению террористического акта или актов. В то время как некоторые государства сообщили о том, что они в явно выраженной форме запретили такое подстрекательство в своем уголовном законодательстве, другие представили Комитету информацию об иного рода мерах, которые они приняли или которые они собираются принять, и которые, по их мнению, позволяют осуществить этот аспект резолюции.

63. Что касается отказа от предоставления убежища, то государства представили Комитету информацию о таких областях, как обработка заявок на предоставление беженского статуса и ходатайств о выдаче. Что касается вопроса об укреплении безопасности международных границ, то государства описали различные формы международного сотрудничества и представили информацию о новых процедурах и технологиях, которые использовались для предотвращения подделки документов и повышения степени эффективности проверки пассажиров.

64. В связи с пунктом 3 этой резолюции государства охарактеризовали различные меры, которые они приняли для содействия международным усилиям, направленным на расширение диалога и углубление взаимопонимания между цивилизациями, включая меры в рамках Организации Объединенных Наций и другие международные инициативы и меры, предпринятые на национальном уровне. Государства также представили Комитету информацию о своих усилиях по борьбе с подстрекательством, мотивированным экстремизмом и нетерпимостью, в том числе как на правоприменительном, так и превентивном уровне.

65. Наконец, государства представили Комитету информацию о мерах, принятых для осуществления резолюции при соблюдении всех своих обязательств по международному праву, в частности международным стандартам в области прав человека, беженскому праву и гуманитарному праву. Они охарактеризовали международные обязательства, которыми они связаны, и конкретные методы учета этих обязательств в своих программах по борьбе с терроризмом.

66. Контртеррористический комитет будет и впредь предпринимать усилия по выполнению мандата, которым он был наделен Советом Безопасности в резолюции 1624 (2005).

Приложение

Перечень государств, представивших свои доклады об осуществлении резолюции 1624 (2005) Совета Безопасности Контртеррористическому комитету по состоянию на 7 сентября 2006 года

1. Андорра
2. Австрия
3. Беларусь
4. Босния и Герцеговина
5. Бразилия
6. Болгария
7. Буркина-Фасо
8. Канада
9. Чили
10. Китай
11. Колумбия
12. Куба
13. Кипр
14. Чешская Республика
15. Дания
16. Джибути
17. Египет
18. Сальвадор
19. Эстония
20. Финляндия
21. Франция
22. Германия
23. Греция
24. Венгрия
25. Индонезия
26. Израиль
27. Италия
28. Япония
29. Иордания

30. Латвия
31. Ливан
32. Ливийская Арабская Джамахирия
33. Лихтенштейн
34. Литва
35. Люксембург
36. Маврикий
37. Мексика
38. Монако
39. Марокко
40. Намибия
41. Нидерланды
42. Новая Зеландия
43. Норвегия
44. Парагвай
45. Польша
46. Португалия
47. Катар
48. Республика Корея
49. Республика Молдова
50. Румыния
51. Российская Федерация
52. Сербия и Черногория
53. Сейшельские Острова
54. Сингапур
55. Словакия
56. Словения
57. Южная Африка
58. Испания
59. Суринам
60. Швеция
61. Швейцария
62. Сирийская Арабская Республика
63. Таджикистан

- 64. Таиланд
 - 65. Турция
 - 66. Украина
 - 67. Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии
 - 68. Соединенные Штаты Америки
 - 69. Йемен
-